

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ И МЕХАНИЗМОВ ИСЛАМСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ, УЗБЕКИСТАНЕ И КЫРГЫЗСТАНЕ

Акбарова Робияхон Жасур кизи

Ташкентский международный университет Кимё

Факультет: Корпоративные финансы

Магистратура, 2 курс

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ моделей и механизмов исламского финансирования в Казахстане, Узбекистане и Кыргызстане. Рассматриваются институциональные особенности, нормативно-правовая база, а также основные финансовые инструменты, применяемые в данных странах. Особое внимание уделяется таким механизмам, как мудараба, мушарака, мурабаха и сукук, а также их адаптации к национальным финансовым системам. Установлено, что Казахстан является лидером в регионе по уровню развития исламского финансирования благодаря развитой законодательной базе и институциональной инфраструктуре. Кыргызстан характеризуется ранним внедрением исламских финансовых принципов и активным ростом сектора, тогда как Узбекистан демонстрирует высокий потенциал развития благодаря реформам и поддержке со стороны государства. Сделан вывод о наличии значительных перспектив расширения исламского финансирования в странах Центральной Азии при условии совершенствования регулирования и повышения финансовой грамотности населения.

Ключевые слова: исламское финансирование, Центральная Азия, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, исламский банкинг, сукук, мурабаха, мудараба, мушарака, финансовые инструменты, шариат

Abstract. This article provides a comparative analysis of Islamic finance models and mechanisms in Kazakhstan, Uzbekistan, and Kyrgyzstan. It examines institutional frameworks, regulatory environments, and key financial instruments used in these countries. Special attention is given to such mechanisms as mudarabah, musharakah, murabaha, and sukuk, as well as their adaptation within national financial systems. The study reveals that Kazakhstan is the regional leader in Islamic finance development due to its advanced legal framework and institutional support. Kyrgyzstan is characterized by early adoption of Islamic finance principles and rapid sectoral growth, while Uzbekistan demonstrates strong potential driven by ongoing reforms and government initiatives. The paper concludes that Islamic finance in Central Asia has significant growth prospects, provided that regulatory systems are improved and public financial awareness is enhanced.

Keywords: Islamic finance, Central Asia, Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Islamic banking, sukuk, murabaha, mudarabah, musharakah, financial instruments, Sharia-compliant finance

Введение

В условиях трансформации глобальной финансовой системы и роста интереса к альтернативным моделям финансирования исламское финансирование приобретает особую актуальность для стран Центральной Азии, включая Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан. Данная модель основана на принципах шариата, исключающих процент (риба) и ориентированных на справедливое распределение прибыли и рисков, что делает её востребованной в условиях поиска устойчивых и этичных финансовых решений [6]. В 2020–2025 годах развитие исламского финансирования в регионе получило новый импульс благодаря принятию ряда нормативно-правовых актов и стратегических инициатив [1]. В частности, в Казахстане ключевую роль играет Astana International Financial Centre (МФЦА), где действует специальное регулирование исламских финансовых инструментов, включая сукук и исламские банки [7]. Казахстан стабильно занимает лидирующие позиции в регионе: по данным международных рейтингов, страна входит в топ-20–25 государств по уровню развития исламского финансирования [3].

В Узбекистан важным этапом стало принятие нормативных документов, направленных на внедрение исламских финансовых инструментов. В частности, значимую роль играет Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-3270 от 12 сентября 2017 года «О мерах по дальнейшему развитию рынка банковских услуг» [1], а также последующие реформы в рамках стратегии развития финансового сектора на 2020–2025 годы. Кроме того, в последние годы Центральный банк Республики Узбекистан разработал проекты нормативных актов по внедрению «исламских окон» в коммерческих банках и созданию правовой базы для выпуска сукук. Эти меры направлены на формирование институциональной среды и увеличение доли исламских финансовых услуг, которая к 2025 году оценивается на уровне 1–2% банковского сектора, с потенциалом дальнейшего роста [2].

В Кыргызстане развитие исламского финансирования началось ранее, чем в других странах региона, благодаря внедрению исламских окон в коммерческих банках и принятию соответствующих нормативных актов Национального банка. В стране функционируют исламские финансовые продукты, включая мурабаха и иджара, а также государственные банки, предоставляющие шариат-совместимые услуги [4].

В Узбекистан активное развитие исламского финансирования наблюдается после 2020 года в рамках экономических реформ. Важным фактором является высокий потенциальный спрос: согласно исследованиям, около 56% населения и 38% бизнеса избегают традиционных кредитов по религиозным причинам, что формирует значительный нереализованный рынок исламских финансовых услуг. В последние годы в стране ведётся разработка нормативной базы, включая внедрение исламских окон и сотрудничество с международными институтами, такими как Islamic Development Bank [9].

Несмотря на институциональные различия, общий уровень развития исламского финансирования в Центральной Азии остаётся относительно низким. По данным аналитических отчетов за 2023 год, совокупный объем исламских финансовых активов региона составил около 699 млн долларов США, что эквивалентно лишь 0,01% мирового рынка. Однако прогнозы указывают на значительный рост: ожидается увеличение активов исламского банкинга до 2,5 млрд долларов к 2028 году и до 6,3 млрд долларов к 2033 году, что свидетельствует о высоком потенциале сектора [7].

В 2020–2025 годах также усилилось участие международных финансовых организаций. Так, инвестиции Islamic Development Bank в регион превысили 12 млрд долларов США, что способствует развитию инфраструктуры исламского финансирования и внедрению новых инструментов. Дополнительно, аналитические отчёты Евразийский банк развития подчеркивают, что при доле мусульманского населения около 85% регион обладает значительным потенциалом расширения исламского финансового сектора [9].

Таблица 1.

Сравнительная динамика исламского финансирования в Центральной Азии
(2020–2025 гг.)

Показатель	2020	2022	2023	2024–2025	Тенденция
Общий объем активов (млн \$)	~300–350	~500	699	~700+	Рост в 2 раза
Доля в мировом рынке (%)	~0,005%	~0,009%	0,01%	~0,01%	Очень низкая
Количество институтов	~10–12	~20	~30	32+	Рост инфраструктуры

Казахстан (активы, млн \$)	~250	~450	~550	621	Лидер региона
Узбекистан (проникновение, %)	<1%	~1%	~1–2%	~2%	Рост потенциала
Кыргызстан (развитие)	старт	рост	стабильный рост	активное внедрение	Устойчивое развитие
Средний рост (%)	—	~12%	~15%	15–20%	Ускорение

Источник: составлено автором на основе данных AIFC, Центрального банка Республики Узбекистан, World Bank и ЕАБР.

Представленная таблица отражает ключевые тенденции развития исламского финансирования в странах Центральной Азии за период 2020–2025 гг. Анализ данных показывает устойчивую положительную динамику: совокупный объем исламских финансовых активов увеличился примерно с 300–350 млн долларов в 2020 году до около 700 млн долларов в 2024–2025 гг., что свидетельствует о почти двукратном росте. При этом доля региона в мировом рынке остается крайне низкой — около 0,01%, что указывает на начальный этап развития сектора. Одновременно наблюдается увеличение количества исламских финансовых институтов — с 10–12 до более чем 30, что подтверждает формирование институциональной инфраструктуры.

В разрезе стран Казахстан сохраняет лидирующие позиции, демонстрируя наибольший объем активов исламского банкинга, достигший более 600 млн долларов к 2024 году. Узбекистан характеризуется постепенным ростом уровня проникновения исламских финансовых услуг, достигшим примерно 2%, при наличии значительного нереализованного спроса. Кыргызстан, в свою очередь, показывает стабильное развитие с раннего этапа внедрения исламских финансовых инструментов. В целом среднегодовые темпы роста сектора составляют 15–20%, что свидетельствует о высоком потенциале дальнейшего расширения исламского финансирования в регионе.

Дополнительным фактором, стимулирующим развитие исламского финансирования в 2020–2025 гг., является активизация государственной политики и международного сотрудничества. В частности, в Казахстане доля исламского банкинга в общем банковском секторе пока остается относительно низкой — менее 1%, однако ежегодные темпы роста составляют в среднем 15–20%, что значительно превышает рост традиционного банковского сектора. В Кыргызстане, по оценкам национальных регуляторов, около 20–25% банковских клиентов проявляют интерес к исламским финансовым продуктам, а объем операций по шариат-совместимым инструментам ежегодно увеличивается на

10–15%. В Узбекистане после 2020 года начато внедрение исламских финансовых окон, и уже к 2024–2025 гг. доля пилотных проектов и продуктов достигла примерно 1–2% финансового рынка, с тенденцией дальнейшего роста [2].

На глобальном уровне исламское финансирование также демонстрирует устойчивое развитие: объем мировых активов превысил 4,9 трлн долларов США в 2023 году, увеличившись примерно на 11% по сравнению с предыдущим годом. При этом страны Центральной Азии пока занимают незначительную долю — около 0,01% мирового рынка, однако при сохранении текущих темпов роста ожидается существенное расширение сектора. Согласно прогнозам аналитических отчетов, среднегодовой темп роста исламского финансирования в регионе может составить 15–18% в ближайшие годы. Это создаёт предпосылки для увеличения роли исламских финансовых инструментов в экономике стран региона, особенно в контексте привлечения инвестиций, развития малого и среднего бизнеса и повышения финансовой инклюзии населения [9].

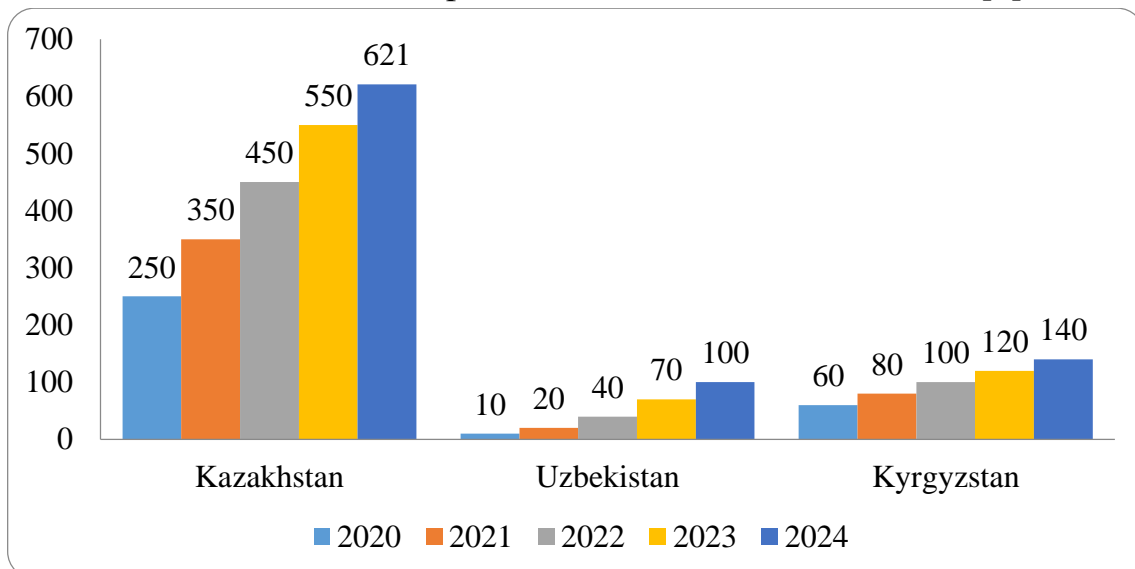

Рис.1. Сравнительная динамика развития исламского финансирования в Казахстане, Узбекистане и Кыргызстане (2020–2024 гг.)

Представленная гистограмма иллюстрирует сравнительный рост объемов исламского финансирования в Казахстане, Узбекистане и Кыргызстане за период 2020–2024 гг. Наиболее высокие показатели демонстрирует Казахстан, где объем активов увеличился с примерно 250 млн долларов в 2020 году до более 600 млн долларов в 2024 году, что свидетельствует о стабильных темпах роста и развитой институциональной базе. Кыргызстан занимает промежуточное положение с постепенным увеличением показателей с 60 до 140 млн долларов, отражая устойчивое развитие сектора. В Узбекистане наблюдается наиболее динамичный рост в относительном выражении — с 10 до 100 млн долларов, что связано с

начальным этапом формирования исламского финансирования и активными реформами после 2020 года.

В целом, гистограмма показывает, что несмотря на различия в масштабах, все три страны демонстрируют положительную динамику развития исламского финансирования. Казахстан сохраняет лидирующие позиции благодаря системной государственной поддержке и наличию специализированной инфраструктуры, тогда как Узбекистан обладает значительным потенциалом роста, обусловленным высоким спросом и реформами в финансовом секторе. Кыргызстан, в свою очередь, характеризуется стабильным, но более умеренным ростом. Данные тенденции подтверждают, что регион Центральной Азии находится на этапе активного становления исламской финансовой системы с перспективой дальнейшего расширения.

Существенным фактором развития исламского финансирования в 2020–2025 гг. является также цифровизация финансовых услуг и внедрение финтех-решений. В Казахстане и Узбекистане наблюдается рост интереса к интеграции исламских финансов с цифровыми платформами, включая мобильный банкинг и онлайн-финансирование. По оценкам аналитических отчетов, доля цифровых финансовых услуг в банковском секторе региона превысила 40% к 2024 году, что создает дополнительные возможности для распространения исламских финансовых продуктов среди населения. В частности, внедрение исламских финтех-решений позволяет снизить операционные издержки на 10–15% и повысить доступность финансовых услуг, особенно в сельских и удаленных регионах [2].

Кроме того, важным направлением развития является выпуск исламских ценных бумаг — сукук, который рассматривается как перспективный инструмент привлечения инвестиций. Несмотря на то, что в странах Центральной Азии рынок сукук находится на начальной стадии, в Казахстане уже реализованы пилотные проекты, а в Узбекистане ведется подготовка нормативной базы для их выпуска. По оценкам экспертов, объем потенциального рынка сукук в регионе может достигнуть 1–2 млрд долларов США в среднесрочной перспективе, при условии активного участия государства и частного сектора. Таким образом, дальнейшее развитие исламского финансирования в регионе будет зависеть от сочетания нормативных реформ, технологических инноваций и расширения инструментальной базы [7].

Заключение. Проведённый сравнительный анализ показал, что исламское финансирование в Казахстане, Узбекистане и Кыргызстане в период 2020–2025 гг. находится на стадии активного становления и постепенного развития. Несмотря на относительно низкую долю в мировом рынке (около **0,01%**), регион демонстрирует устойчивую положительную динамику: совокупный объем исламских финансовых активов увеличился почти в два раза, достигнув порядка **699 млн долларов США** к 2023 году, а среднегодовые темпы роста составляют **15–20%**. Это свидетельствует о растущем интересе со стороны населения, бизнеса и государственных институтов к альтернативным финансовым моделям, соответствующим нормам шариата.

В разрезе стран выявлены существенные различия в моделях развития. Казахстан занимает лидирующие позиции благодаря развитой нормативно-правовой базе и функционированию Международного финансового центра «Астана», где формируется благоприятная среда для исламских финансовых инструментов. Кыргызстан отличается ранним внедрением исламских банковских практик и стабильным ростом сектора, однако масштаб рынка остается ограниченным. Узбекистан, несмотря на начальный этап развития, обладает значительным потенциалом, обусловленным высоким спросом: до 50–56% населения проявляют заинтересованность в шариат-совместимых финансовых услугах. Это создает предпосылки для ускоренного роста сектора в ближайшие годы.

Вместе с тем, дальнейшее развитие исламского финансирования в регионе требует решения ряда системных задач. Ключевыми направлениями являются совершенствование нормативно-правовой базы, повышение уровня финансовой грамотности населения, развитие кадрового потенциала и расширение линейки финансовых инструментов, включая сукук и исламские финтех-решения. При сохранении текущих темпов роста прогнозируется увеличение объема исламских финансовых активов до 2,5 млрд долларов к 2028 году и более 6 млрд долларов к 2033 году, что позволит значительно укрепить позиции региона на глобальном рынке. Таким образом, исламское финансирование может стать важным инструментом устойчивого экономического развития стран Центральной Азии и повышения финансовой инклюзии населения.

Рекомендации. На основе проведённого анализа развития исламского финансирования в Казахстане, Узбекистане и Кыргызстане целесообразно предложить ряд практических рекомендаций, направленных на ускорение роста данного сектора в регионе. Прежде всего, необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу с учётом международных стандартов исламских финансов (AAOIFI, IFSB). В частности, Узбекистану и Кыргызстану следует ускорить принятие специализированных законов об исламском банкинге и финансовых инструментах, включая сукук, тогда как Казахстану — продолжить углубление регулирования и расширение практики применения исламских продуктов. Создание единых региональных стандартов может способствовать повышению прозрачности и доверия со стороны инвесторов.

Вторым важным направлением является развитие институциональной инфраструктуры и кадрового потенциала. Необходимо расширять сеть исламских банков и «исламских окон» в коммерческих банках, а также создавать специализированные образовательные программы и центры подготовки специалистов. По оценкам экспертов, дефицит квалифицированных кадров в сфере исламских финансов в регионе превышает 30–40%, что сдерживает развитие отрасли. В этой связи важно активизировать сотрудничество с международными организациями, такими как Исламский банк развития, а также внедрять образовательные курсы в университетах и профессиональных учреждениях.

Третьим ключевым направлением является повышение уровня финансовой грамотности населения и стимулирование спроса на исламские финансовые продукты. Несмотря на высокий потенциальный интерес (до 50% населения в отдельных странах), уровень осведомлённости остаётся низким. В этой связи рекомендуется проведение информационных кампаний, разработка доступных цифровых сервисов и внедрение исламских финтех-решений. Дополнительно, государствам следует стимулировать выпуск сукук и других инструментов через налоговые льготы и государственные гарантии, что позволит привлечь инвестиции и ускорить развитие финансового рынка.

Таким образом, реализация предложенных мер позволит повысить эффективность функционирования исламского финансового сектора в Центральной Азии, увеличить его вклад в экономику и обеспечить устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Президент Республики Узбекистан. О мерах по дальнейшему развитию рынка банковских услуг: постановление № ПП-3270. – Ташкент, 2017.

2. Центральный банк Республики Узбекистан. Статистические данные банковского сектора Республики Узбекистан за 2020–2025 гг. – Ташкент, 2025.
3. Айдарханова Г. Развитие исламского финансирования в Казахстане. – Алматы: Экономика, 2021. – 210 с.
4. Закон Кыргызской Республики «О внедрении принципов исламского финансирования». – Бишкек, 2006.
5. Ренат Беккин. Исламская экономика и финансы. – М.: Альпина Паблшер, 2020. – 350 с.
6. Шодиев Б. Перспективы развития исламского финансирования в Узбекистане // Экономика и финансы. – 2022. – № 3. – С. 45–52.
7. Astana International Financial Centre. Islamic Finance Report Kazakhstan 2024. – Астана, 2024.
8. Habib Ahmed. Product Development in Islamic Banks. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2019. – 220 p.
9. World Bank. Global Economic Prospects 2025. – Washington, DC: World Bank, 2025. – 150 p.
10. Zeti Akhtar Aziz. Islamic Finance: Principles and Practice. – Kuala Lumpur: Bank Negara Malaysia, 2020. – 300 p.